

1989 год. Андрей Колесников назначен проректором по научной работе

меня в свою команду. В 1982 году я стал проректором, курирующим «заочников», в 1989 году — проректором по научной работе. Наконец, в 2001 году стал ректором.

Конец 1980-х годов — это период глобальной перестройки, всевозможных реформ. В то же время в зрелом возрасте любой человек «консервируется». Наверное, это непросто — постоянно меняться в стремлении соответствовать «духу времени»?

— В вузах есть поговорка: «Каждый год все становятся на год старше,

а студентки третьего курса — всегда студентки третьего курса». Сам факт того, что ежегодно в вузах идёт омоложение — это великая сила. Не нужно никаких специальных усилий, чтобы в этих условиях понимать, чем дышит современность.

К тому же в конце 1980-х — начале 1990-х годов Пермь перестала быть закрытым городом. Появились связи с зарубежными вузами. Первые международные научные командировки. Очень серьёзно велась работа по программе с фондом TACIS. Мы едва «расконсервировались», и ни о какой

стагнации в те годы просто не могло быть речи.

Вы можете сказать, что те годы стали для пермского образования знаковыми, переломными?

— Вряд ли можно выделить только образование — перелом в ту эпоху шёл во всех слоях общества. Если же говорить о пермском образовании, то знаковыми для него, скорее, стали другие эпохи — и произошли они гораздо раньше.

«Пермь давала учёным невиданные возможности»

Речь, наверное, о годах, когда в Перми появился свой университет?

— Совершенно верно, я говорю про 1916 год, и даже немного раньше — весь период, когда Пермь только боролась за право открыть университет, приняв в эвакуацию (шла Первая мировая война) часть Петроградского и Тартуского университетов.

Борьба была нешуточной, городаконкуренты серьёзные. И университет, высшее образование для Перми стали местной «национальной идеей», вокруг которой сплотились все.

Это был выдающийся пример того, как общество, власть, предприниматели (прежде всего в лице Мешкова) объединились вокруг одной задачи — и решили её. Вот мы сейчас находимся в здании, которое было построено для пермского земства. Между тем земство здесь не находилось ни одного дня. Это здание в числе 10 других было передано будущему университету.

Я сижу за столом, который тоже сам по себе является символом той эпохи. Он сделан во второй половине XIX века, прибыл в Пермь во время эвакуации. За ним до меня сидели другие ректоры. Правда, стоял он в другом месте. Каждый ректор делает перестановку — видимо, ищет свой угол в этой круглой, без углов, комнате...

«Вторая волна» восхождения пермского высшего образования пришла на послевоенные годы. Незаслуженно мало говорят об этом! Понятно, что весь ресурс страны был брошен тогда на оборону и на восстановление «на-

Фото из личного архива Андрея Колесникова